

Приоритеты современной инвестиционной политики Исламской Республики Иран

Обухова А.Н.

Магистр экономики, младший научный сотрудник
Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока
Института востоковедения Российской академии наук (Москва)

В статье проанализированы особенности инвестиционного законодательства и инвестиционной политики Ирана за последние пятнадцать лет. Автор отмечает, что частичное снятие санкций с Ирана открыло инвесторам новый мир потенциальных инвестиционных возможностей, однако доступ к иранскому рынку капитала до сих пор затруднен из-за отсутствия соответствующей инфраструктуры, ограничения трансграничных банковских транзакций и неопределенности в отношении санкционного режима. Акцентируется внимание на том, что инфраструктура страны требует новых капиталовложений практически в каждый сектор экономики. Отмечается, что Ирану удастся привлечь значительные отечественные инвестиции в свою экономику за счет доходов от нефти, но, учитывая нестабильные цены на нефть и быстрорастущее население страны, чрезмерный государственный контроль над экономикой затрудняет проведение эффективной инвестиционной политики. Подчеркивается, что большие запасы природных ресурсов делают отрасль добывающей промышленности наиболее привлекательной для инвесторов; интерес представляют производство транспортных средств (в первую очередь автомобилестроение), черная и цветная металлургия, нефтехимия, текстильная, пищевая и фармацевтическая промышленности. Дана оценка позициям Ирана в мировом движении капитала как незначительным, при наличии банковской инфраструктуры и фондового рынка. Автором указывается, что усиление санкционного режима привело к постепенному выводу инвестиций западных стран из Ирана, а на место европейских компаний стали приходить азиатские, в основном китайские. Сделан вывод о том, что заинтересованность Ирана в иностранных инвестициях обусловлена отставанием в технологической области и, следовательно, стремлением за счет инвестиций получить доступ к передовым технологиям, и что притоку прямых иностранных инвестиций в экономику Ирана может способствовать ориентация страны на экспорт нефти, доходы от продажи которой формируют валютные запасы страны. Принимая во внимание замедление экономик развивающихся стран и низкий возврат на капитал в развитых экономиках, Ирану чтобы привлечь существенные объемы иностранных инвестиций, необходимо вернуть доверие инвесторов, усовершенствовать законодательную базу по защите прав инвесторов.

Ключевые слова: инвестиционное законодательство Исламской Республики Иран, инвестиционная политика, инвестиционная привлекательность, прямые и портфельные иностранные и отечественные инвестиции, Тегеранская фондовая биржа, капитализация.

Частичное снятие санкций с Ирана открыло инвесторам новый мир потенциальных инвестиционных возможностей, однако доступ к иранскому рынку капитала до сих пор затруднен из-за отсутствия соответствующей инфраструктуры, ограничения трансграничных банковских транзакций и неопре-

деленности в отношении санкционного режима. На протяжении сорокалетней истории существования Исламская Республика Иран испытывает острую нехватку иностранных инвестиций, необходимых для модернизации экономики страны. Конституция (Основной закон) ИРИ, вступившая в силу 3 декабря

1979 г. после одобрения в ходе референдума 2 декабря 1979 г., утвердила форму правления «веляят-е факих» (богослова-правоведа), узаконила национализацию, установила принципы развития экономики в соответствии с исламскими критериями, определила фундамент экономического устройства ИРИ, состоящий из трёх секторов (государственного, кооперативного и частного) и утвердила круг собственности государственного сектора (состоявшей из предприятий, бывших госсобственностью до исламской революции и национализированные) [1]. Главным нормативным актом, регулирующим порядок привлечения иностранных инвестиций и вывода прибыли на привлеченный иностранный капитал в ИРИ, защиту иностранных инвесторов стал принятый полвека спустя после Закона от 1955 г. («О привлечении и защите иностранных инвестиций» (*Law for the Attraction and Protection of Foreign Investment – LAPFI*)) закон «О содействии и защите иностранных инвестиций» (*Foreign Investment Promotion and Protection Act (FIPPA)*), который либерализовал сферу иностранных инвестиций [2]. Закон распространил на иностранные инвестиции, равнозначные внутренним инвестициям права, льготы и защиту, определил общие критерии допуска иностранных инвестиций в Иран (оказание содействия развитию экономики страны, повышение уровня технологий, качества продукции, создание новых рабочих мест, продвижение страны на международный рынок). Вступившие в силу в 2013 г. поправки к *FIPPA*, отменили верхнюю планку ограничения в 49 % на размер владения иностранным инвестором в совместном предприятии (далее – СП), утвердили создание коммерческих предприятий со 100 % долей участия иностранного капитала, аннулировали необходимость разрешения Комиссии по иностранным инвестициям Министерства экономики на регистрацию СП, сняли ограничения на инвестирование иностранными государственными компаниями [2].

С середины нулевых в ходе первого срока президентства Махмуда Ахмадинежада (2005-2009 гг.) Иран начинает делать ставку на развитие внутреннего рынка, развивая крупномасштабные инфраструктурные проекты: по построению алюминиевого завода, нефтехимического завода, по запуску крупного трубопровода в Турцию и строительству газопровода в Пакистан. По инициативе М. Ахмадинежада ключевой мерой по либерализации экономики и реализации объявленного рахбаром исламского принципа социальной справедливости стало привлечение инвестиций в экономику страны путём продажи пакетов акций государственных предприятий. В 2006 г. М. Ахмадинежад объявил о запуске программы «акций справедливости», призванной реализовать государственную приватизацию на справедливых началах. Именные акции государственных компаний (номинальной стоимостью \$ 550 каждая) выпускались Фондом справедливости

(куда было передано от 20 до 30 % акций приватизируемых предприятий) и распределялись среди нескольких категорий граждан (всего планировалось до 24-25 млн участников программы) таким образом, чтобы на каждую семью приходилось не более 4 акций [3]. Таким образом были приватизированы предприятия чёрной и цветной металлургии: Мобареке (25 % – «акции справедливости», 55 % – в свободном обращении на Тегеранской фондовой бирже), Иралко (30 % – «акции справедливости») [3]. Но в основном в Фонд справедливости передавались пакеты малоэффективных и даже убыточных государственных предприятий, не способных выплачивать дивиденды держателям «акций справедливости». На фоне повышательной тенденции нефтяных цен значительные государственные средства направлялись на поддержку социальных программ, нежели на эффективные инвестиционные программы: «Мехр» (строительство дешевого жилья для сдачи в долгосрочную аренду малоимущим), Фонд для молодежи (средства для брачной церемонии), и Ахмадинежад попытался провести через меджлис предложение о выпуске акций, доход на которые был бы привязан к нефтяной выручке, но парламент предпочёл направить средства, вырученные от продажи нефти, на инвестиционные проекты.

Во второй период президентства Ахмадинежада (2009-2013 гг.) отчасти для реализации последних в 2010 г. был создан Фонд национального развития, куда предполагалось направлять 50 % неиспользованных средств Стабилизационного нефтяного фонда и 20 % от разницы между планируемых нефтяных поступлений в бюджет и фактической ценой на нефть [3]. Правительство ИРИ было наделено правом управлять средствами фонда, инвестировать их в инфраструктурные проекты. В 2009 г. приватизация продолжилась проведением *IPO* ряда иранских банков, в результате чего от 5 до 6 % акционерного капитала ключевых банков «Меллат», «Таджарат», «Садерат» было размещено через Тегеранскую фондовую биржу [3]. Привлечённые средства дали возможность частным банкам профинансировать развитие приграничных производств и торговли. Но были и шаги, предпринятые правительством Ахмадинежада, снижавшие инвестиционную привлекательность экономики, например, увеличение минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ) привело к увеличению безработицы, а снижение банковских ставок ниже уровня инфляции (до 12 %) повлекло снижение депозитных ставок и, как следствие, привело к оттоку сбережений населения из банков. Важным успехом администрации М. Ахмадинежада стало введение в Иране НДС в качестве основного налога (первая его попытка в 2008 г. провалилась), разработка «Закона о целевом субсидировании», одобренного меджлисом в 2010 г. Для реализации поэтапной отмены субсидий в течение пяти

лет из средств, поступающих от уплаты НДС, был создан специальный фонд для оказания помощи 19 млн гражданам через денежные трансферты, на развитие предприятий сельского хозяйства и транспорта, на чьи товары и услуги субсидии отменялись [3].

Начиная с 2010-2012 гг., инвестиционная политика правительства ИРИ в значительной степени стала направляться на возможности внутреннего рынка. После ухода из страны *Total, Eni, Statoil*, западного автопрома, азиатские компании (в основном, китайские) стали основными иностранными инвесторами в Иране. Введённые международные санкции (рис. 1), отключение от *SWIFT* заставили Иран ввести заградительные пошлины на ввозимые товары (600 позиций в 2012 г.), перейти на расчеты в евро (с долларов США), запретить экспорт 50 наименований отечественной продукции [3]. В 2015 г. доля европейских стран в экспорте Ирана сократилась до 20 % [4]. К тому же ослабевали технологические связи с внешним миром, что привело к технологическому отставанию страны уже в 2016 г.

Ирану удастся привлечь значительные отечественные инвестиции в свою экономику за счет доходов от нефти (рис. 2), но учитывая нестабильные цены на нефть и быстрорастущее население страны, чрезмерный государственный контроль над экономикой затрудняет проведение эффективной инвестиционной политики.



Рис. 1. Реальный рост ВВП сдерживается санкциями: ИРИ против Турции, 2009-2023 гг. [5]

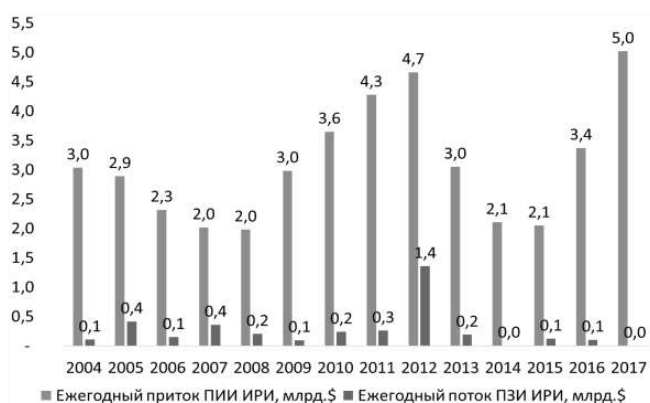


Рис. 2. Ежегодный поток ПИИ и ПЗИ, ИРИ, 2004-2017 гг. [4]

Инфраструктура страны требует новых капиталовложений практически в каждый сектор экономики. Большие запасы природных ресурсов делают отрасль добывающей промышленности наиболее привлекательной для инвесторов. Интерес представляют производство транспортных средств (в первую очередь автомобилестроение), черная и цветная металлургия, нефтехимия, текстильная, пищевая и фармацевтическая промышленности. Основная часть инвестиций в сфере услуг направляется в телекоммуникации, транспорт и строительство. Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк строят свои макроэкономические прогнозы, делая ставку на стимулирование притока частных (и иностранных и отечественных) инвестиций, как результат проведения необходимых реформ: поощрение конкуренции, снижение уровня бюрократии, упрощение процедуры лицензирования, уменьшение доли государственных предприятий путем приватизации, оздоровление банковского и финансового секторов. Рассматривая макроэкономические факторы, следует отметить, что одними из наиболее важных для иностранных инвесторов являются размер и емкость внутреннего рынка. С этой точкой зрения, Иран имеет серьезное конкурентное преимущество по сравнению с другими странами региона в силу значительной численности населения – 82,36 млн чел., по оценкам МВФ на 2018 г. (второе место в регионе после Египта) [5]. В то же время ёмкость внутреннего рынка, которая измеряется объемом ВВП и среднедушевыми доходами, остается относительно невысокой: ВВП Ирана в 2018 г. составил около \$452 млрд [5]. В 2012 и 2013 гг. реальное падение ВВП ИРИ составило 7,7 и 0,3 % соответственно, реальный рост ВВП намечился в 2014 г. (3,2 %) [6]. После сокращения на 1,6 % в 2015 г., рост экономики восстановился в 2016 и 2017 гг. (12,5 % и 3,7 %, соответственно) [5]. Благодаря более диверсифицированной структуре экономика Ирана меньше ощутила негативное влияние резкого падения цен на нефть, чем страны-соседи. Переход к реальному росту экономики от экономического спада в 2015 г. (вызванного падением мировых цен на нефть и неопределенностью в отношении результатов переговоров между Ираном и группой 5+1) оказал ощутимое влияние на инвестиционные прогнозы инвесторов в 2016-2017 гг. Но уже в прошлом году реальное падение ВВП ИРИ, вызванное, главным образом, негативным влиянием международных финансовых санкций на экономику, составило 3,9 % (рис. 1) [5]. ВВП на душу населения в Иране достиг в прошлом году \$ 5491, и по сравнению с 2012 г., в долларовом эквиваленте, доход на душу населения практически не изменился (\$ 5118) [5]. Для сравнения, ВВП на душу населения в России в 2018 г. составил \$ 11327, кроме того ВВП РФ в 2010-2014 гг. и в 2016-2018 г. показывал устойчивую тенденцию к росту [5].

Частичное снятие санкций в январе 2016 г. послужило отправной точкой для реформ правительства Рухани, получившему дополнительную поддержку в феврале 2016 г. по результатам парламентских выборов. Правительством ИРИ был одобрен шестой Пятилетний план развития (2016-2021 гг.), который, как и Перспективный 20-летний план развития ИРИ (утверждённый в 2005 г. до 2025 г.), поставил довольно агрессивные цели: 1) достижение годового реального роста ВВ на уровне 8 %, 2) увеличение годового объема прямых иностранных инвестиций в три раза, 3) снижение уровня инфляции до уровня ниже 10 % в год, 4) сокращение безработицы до 7 % [7]. Помимо заявленных структурных реформ, главной целью бюджетной политики правительства ИРИ остается перенаправление доходов от продажи нефти (рис. 3) в инвестиционные проекты (или сохранение на накопительных счетах) и финансирование текущих расходов (государственного бюджета) из собираемых налогов. Достижение этих показателей возможно при условии усиленного привлечения внутренних и внешних инвестиций на фоне более активного участия отечественных банков в финансировании экономического роста. Правительство Рухани взяло на себя обязательство погасить государственный долг перед банками, депонировать до 20 % валютной выручки Национального фонда развития на счета коммерческих банков в обмен на расширение ими кредитных линий для малого и среднего бизнеса, также для нужд сельского хозяйства, объектов инфраструктуры, кооперативов. Помимо заявленных структурных реформ, предполагается, что основными движущими силами экономического роста в Иране могут стать более полное использование существующих мощностей, снижение стоимости капитала, снижение транзакционных издержек, рост экспорта. Девальвация риала в период санкций на короткий период способствовала повышению конкурентоспособности идущей на экспорт продукции ряда секторов Ирана: сельское хозяйство, ненефтяные производства, нефтепродукты. Возвращение Ирана из изоляции

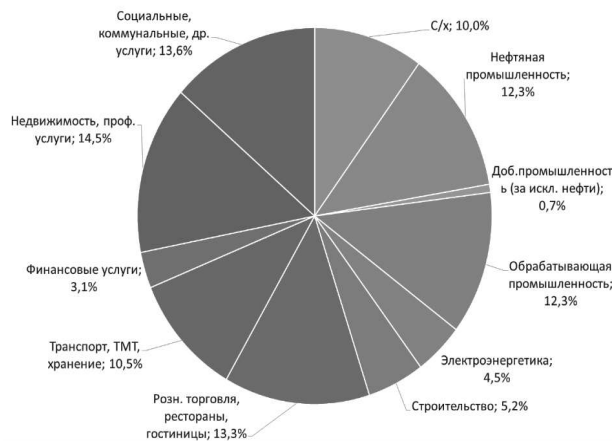


Рис. 3. Структура ВВП ИРИ, 2016/2017 г.: умеренная зависимость от нефти [8]

в глобальную экономику приведет к неизбежности возможных кризисных ситуаций в экономике, а прямые иностранные инвестиции, репатриация части замороженных активов могут оказать давление на курс риала, что, в свою очередь, приведет к удорожанию стоимости сельскохозяйственной продукции (и снизит конкурентоспособность продукции, идущей на экспорт) и сектора услуг. Налоговые реформы, заявленные в шестом пятилетнем плане, призваны снизить зависимость доходной части бюджета страны от нефтегазового сектора, вернуть доверие к национальной валюте (риалу) и иранскому рынку акций. В результате проводимых налоговых реформ ставка НДС была постепенно увеличена с 6 до 9 % к 2016 г. [7]. Министерству финансов удалось улучшить собираемость налогов, доля которых увеличилась до 33 % от общих доходов бюджета на фоне снижения доли поступлений в бюджет от продажи нефти и газа (в основном роялти от продажи сырой нефти) до 24 % [8]. Главная цель бюджетной политики правительства ИРИ состоит в том, чтобы в конечном итоге доходы от продажи нефти (полученные государством) полностью вкладывать в инвестиционные проекты или сохранять на накопительных счетах, а текущие расходы (государственного бюджета) финансировать из собираемых налогов. В 2016 г., когда частично были сняты международные санкции, правительство Рухани сумело провести комплекс мер по снижению инфляции до уровня ниже 10 % и сокращению процентной ставки по кредитам до 20 % (с 27 % в 2015 г.), при этом ставка по депозитам осталась на привлекательном уровне 15 % [6; 8]. Действующий Национальный план развития ИРИ предполагает масштабное увеличение производственных мощностей металлургической и нефтехимической промышленности (что требует крупных капвложений), но разработан без учёта конъюнктуры текущей стадией глобального экономического цикла и дефляционных процессов в мировой экономике. Следовательно, иностранные инвесторы будут учитывать эти факторы при инвестировании в металлургические, горнодобывающие и нефтехимические предприятия Ирана.

Результаты работы администрации Рухани с 2013 г. и частичное снятие санкций в январе 2016 г. вызвали интерес со стороны международных инвесторов и в результате – материализовались в притоке иностранного капитала в Иран: приток прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в экономику страны увеличился в 1,5 раза в 2016 г. и в 2,5 раза в 2017 г. по сравнению с 2015 г. (рис. 4) [4]. По данным Конференции ООН по торговле и развитию, приток прямых иностранных инвестиций в Иран в 2017 г. составил \$ 5019 млрд. (то есть 3,3 % валового накопления основного капитала). Размер накопленных прямых иностранных инвестиций государств в Иране в 2017 г. достиг \$ 53488 млрд.



Рис. 4. Динамика сегментов ВВП ИРИ, 2016/2017 г., изм. год к году, %: постсанкционное восстановление добычи нефти [8]

(рис. 5), а накопленных инвестиций Ирана за рубежом – \$ 3744 млрд, составляя 12,4 и 0,9 % ВВП [4]. По этим показателям Иран занимал соответственно 58 и 78 место в мире в 2017 г. Таким образом, доля прямых инвестиций в Иран составляет всего 0,35 % мирового потока ежегодных прямых инвестиций и менее 0,01 % от мировых прямых зарубежных инвестиций (далее – ПЗИ) [4]. Это сопоставимо с уровнем притока ПЗИ в Россию 14 лет тому назад: в 2001 г. на Россию пришлось только 0,3 % от мировых инвестиций [4]. При этом другие государства региона Ближнего и Среднего Востока, сопоставимые с Ираном по численности населения, ключевым макроэкономическим показателям и уровню экономического развития, добились значительных успехов в привлечении иностранных инвестиций. На фоне Ирана позиции России и Турции в отношении доли в мировых инвестициях выглядят более оптимистично: 1,8 % в 2017 г. (сокращения с 3,7 % в 2013 г., 15-летнего максимума), 0,8 % пришлось на Турцию [4].

Источниками внешних инвестиций для Ирана являются в основном доходы от экспорта нефти и газа. Притоку прямых иностранных инвестиций в экономику Ирана способствуют высокие цены на нефть и ориентация страны на экспорт нефти, доходы от продажи которой формируют валютные запасы страны. Иран остается более всего заинтере-

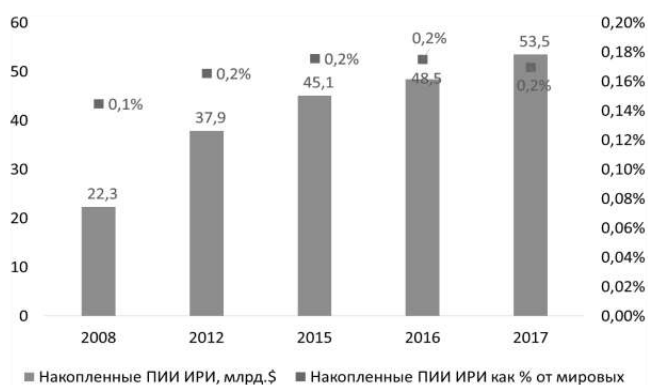


Рис. 5. Доля накопленных ПЗИ в ИРИ от мировых инвестиций за 2008, 2012, 2015-2017 гг. [8]

ресованным в привлечении прямых и портфельных иностранных инвестиций со стороны стран Запада, поскольку присутствие европейских инвесторов на иранском рынке позволит стране получить доступ к новейшим технологиям, информационным ресурсам, способствовать стабилизации политических отношений Ирана с Западом. В сфере обрабатывающей промышленности наибольший интерес инвесторов вызывают такие отрасли, как производство транспортных средств (в первую очередь автомобилестроение), основная и цветная металлургия, нефтехимия, текстильная, пищевая и фармацевтическая промышленность. Основная часть инвестиций в сферу услуг направляется в телекоммуникации, транспорт, связь и строительство. Приоритетами инвестиционной политики Ирана за рубежом являются наиболее рентабельные и чувствительные сектора экономик иностранных государств, а также те отрасли, в которых Иран наиболее заинтересован с точки зрения передачи технологий, то есть в первую очередь нефтедобывающая и нефтехимическая промышленность, а также некоторые отрасли обрабатывающей промышленности, например, автомобилестроение, строительство трубопроводов.

Позиции Ирана в мировом движении капитала и привлечении портфельных инвестиций остаются незначительными (рис. 6), хотя в Иране уже давно существует банковская инфраструктура и фондовый рынок. Внутренние предпосылки образования рынка ссудного капитала в Иране остаются более ограниченными, чем в Европе и США, в том числе из-за недостаточного уровня накоплений населения на фоне скромного уровня заработной платы, большой доли неформатной розницы. Фондовый рынок Ирана представлен Тегеранской фондовой биржей (далее – ТФБ) и иранской внебиржевой площадкой Фарабурсе (далее – ИФБ). Всего на площадках торгуется 535 компаний, представлены 40 отраслей, что позволяет говорить о том, что структура иранского фондового рынка является самой диверсифицированной в ближневосточном регионе [9].

Среди десяти самых крупных отраслей, пред-

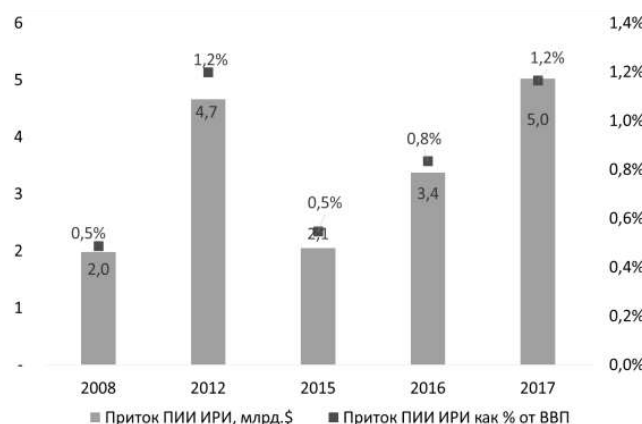


Рис. 6. ПЗИ как % от ВВП ИРИ, 2008, 2012, 2015-2017 гг. [4; 5; 8]

ставленных на иранском фондовом рынке, акции нефтехимических и химических компаний имеют наибольшую капитализацию, значительно опережая акции банковского сектора (второго сектора по величине суммарной капитализации) и акции металлургических компаний (третьего сегмента по доле) (рис. 7). На акции компаний этих трёх отраслей приходится около половины капитализации фондового рынка ИРИ (рис. 8). Иранский фондовый рынок достаточно концентрирован: суммарная капитализация сорока наиболее крупных публичных компаний Ирана, представляющих двенадцать отраслей, составляет более двух третей суммарной рыночной капитализации ТФБ и ИФБ [9]. Но количество акций в обращении этих топ-40 компаний остается мизерным, в среднем составляя только 8,7 % от акционерного капитала [9]. В структуре акционерного капитала двенадцати публичных государственных компаний Ирана существует доля вышеупомянутых «акций справедливости», по которым выплачиваются дивиденды.

Приток иностранного инвестиций может оказать существенное влияние на ликвидность рынка и стоимость капитала, что будет ключом к раскрытию потенциала иранского фондового рынка. Ирану необходимо вернуть доверие инвесторов, усовершенствовать законодательную базу по защите прав инвесторов (в стране не признается право собственности на природные ресурсы иностранцами). Один из основных рисков на нынешнем этапе экономического развития и реформ – риск неэффективного распределения ресурсов, находящихся в распоряжении государства и бизнесменов (инвестиции, технологии, квалифицированный персонал) на фоне беспрецедентного увеличения потенциала ресурсных индустрий (особенно нефтегазовой). В долгосрочной перспективе экономический рост страны необходимо поддерживать достаточными инвестициями в инфраструктуру страны и модернизацию существующего производства. Привлечение иностранных инвестиций в Иран возможно, принимая

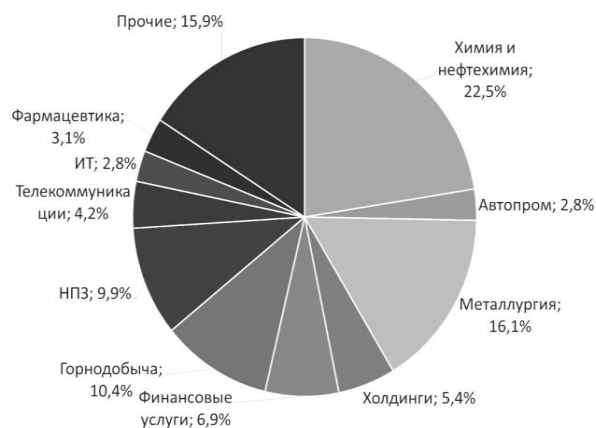


Рис. 7. Структура капитализации Тегеранской фондовой биржи, апрель 2019 г. [9]

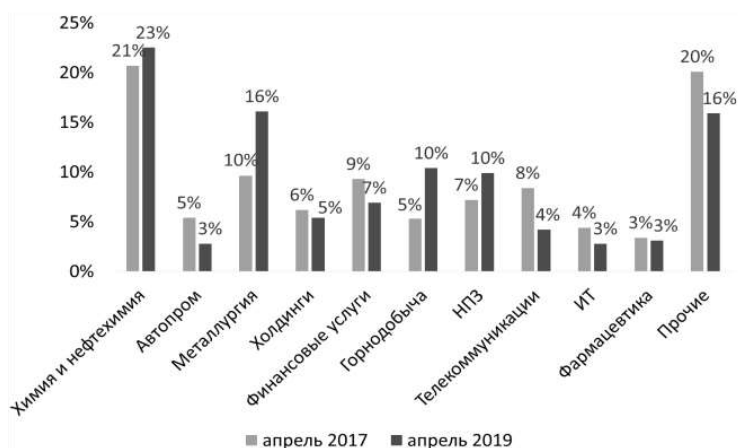


Рис. 8. Структура капитализации Тегеранской фондовой биржи, апрель 2017 г. против апрель 2019 г., % [9]

во внимание существенный рыночный и инвестиционный потенциал ИРИ, особенно на фоне замедления экономического роста развивающихся стран и низкого возврата на капитал в развитых экономиках.

Литература:

1. Конституция ИРИ 1979 г. – URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/ir/ir001en.pdf>
2. Закон «О поощрении и защите иностранных инвестиций» 2002 г. – URL: <http://www.investiran.com.ua/index.php/investment-in-iran/legislation/20-zakon-i-instruktsiya-k-primeneniyu-zakona-o-pooshchrenii-i-zashchite-inostrannykh-investitsij>
3. Мамедова Н.М. Основные направления социально-экономической политики правительства Махмуда Ахмадинежада // Иран при М. Ахмадинежаде. – М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 220 с.
4. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). UNCTAD. – URL: <http://unctad.org>
5. Международный валютный фонд (International Monetary Fund). – URL: <https://www.imf.org/en/publications/weo>
6. Всемирный Банк (World Bank). – URL: <http://www.worldbank.org>
7. Организация по иностранным инвестициям, экономическому и технологическому содействию Ирана. – URL: www.iraninvestment.ir
8. Центральный Банк ИРИ, годовые отчеты за 2009-2017 гг. (The Central Bank of Iran). – URL: http://www.cbi.ir/SimpleList/AnnualReview_en.aspx
9. Тегеранская Фондовая Биржа, ежемесячные отчеты за декабрь 2006 – апрель 2019 гг. (Tehran Stock Exchange). – URL: <http://search.tse.ir/search/en/index.html?gId=42>

Iran's Current Investment Policy Priorities

Obukhova A.N.

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

The research surveys the Islamic Republic of Iran investment legislation and investment policy over the past fifteen years. The author highlights that the partial sanctions lift has opened up a new world of potential investment opportunities for investors in Iran, but access to the Iranian capital market is restricted due to the lack of appropriate infrastructure, limits set on cross-border banking transactions and ongoing uncertainty regarding the sanctions regime. The author points out to the country's infrastructure need for new investments in essentially every sector of the economy. The article focuses on the Iran's capability to attract significant domestic investment in the economy through oil revenues, but given the volatile oil prices and the rapidly growing population of the country, excessive government control over the economy makes it difficult to conduct effective investment policies. The author concludes that the large reserves of natural resources make the mining industry the most attractive for investors; the automotive industry, ferrous and non-ferrous metallurgy, petrochemistry, textile, food and pharmaceutical industries have a large investment potential as well. The Iran's positions in the global movement of capital are determined as insignificant, although banking infrastructure and the stock market have long existed in Iran. The research underlines that the sanctions regime strengthening has eventually minimized western investments presence in Iran, and Asian, mainly Chinese, companies began to come in the place of European companies. Iran's interest in attracting foreign investment is partly driven by the need to overcome the lag in technologies, thus the country attempts to get access to advanced technologies through foreign investors. In order to attract substantial investments volumes, Iran needs to regain investor confidence, improve the legislative framework for the protection of investors' rights, while Iran's dependence on oil exports (that form the state's foreign currency reserves) can support the FDI's inflows, given the emerging markets' economies slowdown and the low return on capital in developed ones.

Key words: Iran's investment legislation, investment policy, investment attractiveness, direct and portfolio foreign and domestic investments, Tehran Stock Exchange, capitalization.

